

Александр Григорьевич **ЧЕРВЯКОВ**

(и.о. 1 августа — 18 декабря 1920 г., 18 декабря 1920 г. —
15 июня 1937 г.)

Этот человек 17 лет находился у руля государственной власти в Советской Белоруссии, а четыре года (1920—1924) совмещал два государственных поста — председателя ЦИК БССР и главы правительства республики. С 1922 по 1937 год был членом Президиума ЦИК СССР. Александр Григорьевич Червяков — живая история БССР, слава и гордость белорусского народа, один из руководителей борьбы за утверждение советской власти в Белоруссии.

Он родился 8 марта 1892 года в крестьянской семье в деревне Дукорка Дукорской волости Игуменского уезда Минской губернии (Пуховичского района Минской области). Дед Александра был крепостным крестьянином, который при освобождении от крепостной зависимости получил три десятины земли, а его отец, обучившись грамоте, ушел в город.

Червяков с малых лет жил в городе, учился сначала в церковно-приходской школе, а затем — в Виленском городском училище.

В 1910 году Александр Червяков выдержал экзамен на звание народного учителя и стал работать учителем в приходском училище Сумелижской волости Троцкого уезда Виленской губернии. В 1913 году он поступил в Виленский учительский институт, после окончания которого в 1915—1916 годах находился на военной службе в качестве рядового 77-го пехотного запасного полка.

23 января 1916 года Червяков был отправлен в Москву и зачислен юнкером в Александровское военное училище. Одновременно он тайно вел революционную пропаганду.

После окончания Александровского военного училища Александр Червяков был произведен в чин прапорщика и зачислен офицером 11-го пехотного Сибирского запасного стрелкового полка, который размещался в Иркутске. В армии он принимал участие в революционных кружках и организациях, вел революционную пропаганду среди солдат и офицеров.

28 февраля 1917 года, то есть в первый день революции, Червяков приехал в Петроград, был направлен в пулеметную школу в Ораниенбауме. После окончания пулеметных курсов он был зачислен на должность начальника пулеметной команды 2-го пулеметного полка. Летом 1917 года Александр Григорьевич был произведен в чин подпоручика, а в октябре того же года распоряжением председателя Военно-революционного комитета Петроградского военного округа откомандирован из полка в Белорусский Беженский комитет на должность начальника технической части этого комитета.

С мая 1917 года Червяков стал членом РСДРП(б), одним из организаторов и руководителей Белорусской социал-демократической рабочей партии большевистского направления, которая существовала с осени 1917 года. В апреле 1918 года на ее основе была создана белорусская секция РКП(б) при Петергофском райкоме РКП(б).

В феврале 1918 года Червяков был назначен на должность комиссара Белорусского национального комиссариата (Белнацкома) при СНК РСФСР, которую занимал до июля 1918 года. В июле 1918 года по партийной мобилизации он был назначен комиссаром дивизии, а затем — начальником культурно-просветительного отдела Всероссийского бюро военных комиссаров.

1 января 1919 года А.Г.Червяков в числе 5 членов Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии подписал в Смоленске Манифест о провозглашении Социалистической Советской республики Белоруссии и стал комиссаром просвещения ССРБ, затем заместителем комиссара просвещения Литовско-Белорусской ССР.

После наступления польских легионов на территорию Беларуси и захвата ими Минска Александр Григорьевич в 1919 году находился в Смоленске, где работал сначала в 16-й армии, а затем в штабе Западного фронта в должности начальника культурно-просветительного отдела политуправления армии и фронта, начальника политотдела Гомельского укрепленного района, особой Гомельской крепостной бригады.

В апреле 1920 года Червяков стал начальником отдела ревкомов Реввоенсовета Западного фронта, а в июле 1920 года приказом по фронту был назначен председателем военно-революционного комитета Минской губернии. При освобождении Минска Красной Армией от польских войск он был назначен членом партийно-советской

тройки, на которую командованием Западного фронта и ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии была возложена задача организации власти. Как член этой тройки, он кроме Минского губревкома, возглавил Военно-революционный комитет ССРБ.

31 июля 1920 года от имени ЦК КП(б)ЛиБ вместе с представителями ЦК Бунда, Белорусской коммунистической организации, Центрального бюро профсоюзов Минска и Минской губернии Александр Червяков подписал Декларацию о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии.

С 18 декабря 1920 по 16 марта 1924 года он был председателем ЦИК и СНК БССР, а затем по июнь 1937 года — председателем ЦИК БССР. С 1923 года Александр Григорьевич являлся председателем ЦИК Союза ССР.

К сожалению, ни в одной энциклопедии, изданной в нашей республике, не отмечается, что одновременно с этими высокими должностями в начале 1920-х годов Червяков был председателем Экономического Совещания Белоруссии и народным комиссаром по иностранным делам БССР. Данные об этом имеются в Национальном архиве Республики Беларусь (Ф.6. Оп.2. Д.489. Л.3)

Для разработки проекта решения о взаимоотношениях между РСФСР и другими советскими республиками ЦК РКП(б) в августе 1922 года создал комиссию. Все составщики представляли компартий национальных республик. Компартия Белоруссии делегировала в комиссию А.Г.Червякова. Возглавлял комиссию И.В.Сталин.

Белорусский народ выразил свое отношение к образованию СССР на IV Всебелорусском съезде Советов, который состоялся в декабре 1922 года. Съезд заслушал доклад председателя ЦИК и СНК БССР Червякова. Александр Григорьевич обосновал историческую необходимость создания равноправного братского союза национальных республик, раскрыл значение такого государственного союза для успешного строительства социализма. Выступавшие делегаты дружно поддержали предложения, выдвинутые в докладе Червякова.

Его подпись стоит в числе других подписей председателей ЦИК союзных республик под Договором об образовании СССР. В 1922—1937 годах Червяков — один из председателей ЦИК СССР. Как председатель ЦИК БССР, председатель ЦИК СССР он принимал непосредственное участие в разработке пятилетних планов развития народного хозяйства и культуры БССР.

Решению вопроса укрупнения БССР был посвящен VI Всебелорусский Чрезвычайный съезд Советов. Он состоялся 13—16 марта 1924 года. С докладом «Расширение территории Белорусской Республики и задачи Советского правительства» выступил А.Г.Червяков. После укрупнения в состав БССР вошли 15 уездов и отдельные волости Гомельской и Смоленской областей.

В июле 1924 года сессия ЦИК БССР утвердила новое административное деление республики. Вместо существовавших до районирования 15 уездов и 218 волостей было создано 10 округов и 100 районов.

Партийные организации, органы Советской власти вели большую организаторскую и воспитательную работу. Возглавляемые Червяковым ЦИК и СНК БССР работали ритмично, деловито и оперативно. Заседания ЦИК и Совета Народных Комиссаров проходили регулярно — два раза в месяц. На них решались все неотложные вопросы. Члены ЦИК и СНК хорошо знали жизнь каждого города, каждого района, знали их насущные нужды. Делали все, чтобы наладить жизнь в республике, добиться увеличения выпуска продукции промышленности, урожайности с полей.

Червяков постоянно требовал от работников аппарата деловитости, оперативности, добивался совершенствования стиля всех государственных учреждений. Он был противником бюрократизма, разрастания канцелярских штатов, требовал внимательного отношения к каждому вопросу местных органов власти, к письмам трудящихся.

Александр Григорьевич уделял большое внимание народному образованию и ликвидации неграмотности. Он оказывал помощь Белорусскому государственному университету, Горещкому сельскохозяйственному институту, политехническому институту в Минске, и другие вузы находили у председателя ЦИК БССР поддержку в комплектовании профессорско-преподавательских кадров, укреплении учебных баз, создании условий для студентов и др.

В феврале 1925 года ректор БГУ профессор Владимир Иванович Пичета отмечал: «В тяжелые минуты университетской жизни мы шли к Александру Григорьевичу и находили у него помощь и поддержку».

Именно по предложению Червякова V Всебелорусский съезд Советов принял специальное постановление о дальнейшем укреплении материальной базы народного образования.

Он внес большой вклад в проведение белорусизации в республике. Многие называли Червякова «мотором белорусизации». Большое значение для концептуального формирования политики белорусизации имел доклад председателя ЦИК БССР и одновременно председателя СНК БССР, члена Бюро ЦК КП(б) Б А. Г. Червякова «Нацьянальныя моманты ў дзяржаўным і партыйным будаўніцтве» и его обсуждение на XII Всебелорусской партийной конференции (VII съезд КП(б) Б, 20—26 марта 1923 г.).

Выступая в дискуссии о белорусском языке и его роли в обществе на этой конференции, Александр Григорьевич сказал: «Почему крестьяне возражают против белорусских школ? Чтобы разобраться в этом вопросе, я предлагаю проанализировать три момента: первый — когда крестьяне отказываются от школ на белорусском языке, второй — когда учителя отказываются и третий — когда мы сами отно-

симся негативно. Эти три момента и создают впечатление, будто мы навязываем деревне то, от чего все бегут, как от чумы. Правильно ответил Игнатовский, что крестьяне практически смотрят на вещи. Если крестьянин посылает сына в школу (у нас в деревне учится не больше 25% детей), то посылает для того, чтобы он «вышел в люди», для чего ему нужно потом идти дальше — в высшую школу. Где же ему эту потребность «выбиться в люди» реализовать на белорусском языке? Негде? И, рассуждая практически, крестьянин говорит: не нужен мне язык, у которого нет применения. Учителей, которые в учебной работе никогда не сталкивались с белорусским языком, тоже можно понять, но не согласиться с ними. Следует признать и тот факт, что у многих из нас в глубине души таится отрицательное отношение к белорусскому языку и белорусской культуре. Для чего мы ставим вопрос об изучении белорусского языка? Неужели для собственного удовольствия? Мы взяли за белорусский язык потому, что он родной, материнский. Чтобы посредством его скорее и полнее удовлетворять свои потребности, решать задачи, которые ставит перед тобой педагогика. Это язык большинства населения, и неизбежен процесс усиления его влияния на всю общественную жизнь и нашу работу среди населения».

XII Всебелорусская партийная конференция в резолюции «По национальному вопросу», тезисы которой предложил Червяков, сформулировала, в сущности, основные принципы белорусизации как одного из важнейших проявлений национальной политики 1920-х годов в БССР.

В этой резолюции были такие строки: «Основным вопросом белорусизации является вопрос о белорусском языке. Необходимо учесть:

а) Остатки в крестьянстве прежнего отношения к белорусскому языку как холопскому, не дающему никаких прав, что находит свое отражение, в частности, и в рядах КПБ, в форме разговоров о враждебном отношении крестьянства к белорусизации и т.п.

б) Пестроту языка.

в) Незаконченность литературного языка и популярно-литературного, поскольку научная работа над языком начата после революции.

Необходимо признать, что работа над литературным белорусским языком в основном проведена, но, с одной стороны, чрезвычайно отстала работа по политической, научной, юридической и марксистской терминологии, с другой стороны, — что особенно недопустимо, — почти ничего не сделано для выработки на основе изучения народного языка единообразного и популярного белорусского языка. При этом нельзя противопоставлять литературный белорусский язык популярному, который в меру культурного роста деревни будет обогащаться, очищаться, приближаться к литературному белорусскому языку.

Таким образом:

1. ЦК должен через Наркомпрос и Инбелкульт срочно организовать работу по выработке популярного белорусского языка, наиболее близкого к деревне.

2. Обратить исключительное внимание на издание литературы, газет на популярном белорусском языке.

3. Организовать выработку политической, марксистской, научной и юридической терминологии.

4. Соответственная же работа должна быть проделана и по еврейскому языку (в польском языке эту задачу нужно считать разрешенной)».

В 1927 году Центральный Комитет Компартии Белоруссии и правительство республики закрепили за каждой новостройкой члена бюро ЦК или наркома. И самым неустойчивым среди них, самым энергичным, самым внимательным был «шеф» самой крупной стройки — БелГРЭС — Александр Григорьевич Червяков. Он знал нужды строителей электростанции, занимался всеми ее делами, начиная от доставки кирпича и кончая налаживанием снабжения рабочих.

Червяков был на стройке своим человеком, садился со строителями за один стол в крошечной рабочей столовой, вел с ними разговоры о жизни и работе, любил пошутить, посмеяться. И в то же время он оставался государственным деятелем, руководителем масс, воспитателем, организатором и пропагандистом.

Червяков обладал ценнейшим для руководителя качеством — доводить начатое дело до конца, не откладывая на завтра. Он связывался с наркоматами, снабженческими организациями и давал конкретные предложения, что нужно сделать для ускорения строительства электростанции на Осиновских болотах. Александр Григорьевич не только давал многочисленные распоряжения, но и лично проверял, как они выполнены. Все руководители министерств,строек, других органов знали: если Червяков дал задание — его надо выполнить.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке